

Сказки и Притчи

Наталия Ершова

Наталия Ершова

Сказки и Притчи

<https://litres.ru/70506373>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

В мире, где современность стремительно теснит традиции, особое место занимают произведения, способные сохранить дух народной культуры. Сказки и притчи это не просто увлекательные истории; они являются носителями глубокого смысла и отражением уникальных обычаев наших предков и знаний.

В сказах нет пересказов старинных легенд, автор создает новые сказания, наполненные актуальным смыслом и ценностями. Эта книга поможет читателям увидеть связь между прошлым и настоящим.

Одной из особенностей является использование заговоров словесных формул, имеющих долгую историю в славянской культуре. Заговоры несут в себе зачастую как ритуальный так и практический характер: они помогали людям обращаться к высшим силам за помощью или защитой от зла.

Через приключения героев передается мудрость жизни и бытия.

Стоит отметить ещё один интересный аспект, что в сказках, автор использует старые забытые слова , что возрождает интерес к языку предков.

Содержание

От автора.	5
Новый Сказ о волшебной воде.	7
Сказ о Серебряной воде или секрет Купавны.	13
Сказка про то, как мужик слово держать учился.	18
Сказка о серебряной монетке.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталия Ершова

Сказки и Притчи

От автора.

Благодарю за терпение, помощь и поддержку моего любимого мужа и младшую дочь! Их вера в меня стала источником вдохновения для создания моей первой книги «Сказки и Притчи». Без их помощи мои истории так бы и остались записями в старых тетрадях. Свою первую сказку я написала в 2001 году. Но только сейчас решилась издать книгу.

В раннем детстве мне читали сказки Пушкина, а бабушка часто говорила: «Сказка — ложь, да в ней намёк». Вот и я стремилась показать истину, скрытую за завесой сказочного мира. Мои сказки и сказы написаны в русском народном стиле. В них — новые герои, приключения и жизненные уроки. Сказки — это волшебный мир, где реальность переплетается с фантазией. Они помогают заглянуть за границы привычного и удивительного мира, что скрыт от нас.

Притчи — это истории, созданные в восточном колорите. Они напоминают о вечных истинах, проверенных временем.

Однажды я выступала перед большой женской аудиторией в московском клубе. Делилась своими литературными наработками.

Когда настало время вопросов, слушательница спросила: «Вы хотите убедить нас, что счастье не в материальных благам? С милым рай в шалаше? » На мой утвердительный ответ аудитория возмутилась. Возможно, этим девочкам в детстве читали другие сказки.

Эта история лишь укрепила моё желание писать хорошие, добрые сказки и притчи. Дружба, любовь, счастье — это не материальные ценности. Они скрыты в простых радостях жизни. Настоящее счастье — в любви к близким и заботе о них.

Иногда ответы на наши вопросы находятся внутри нас самих. Мы ищем их снаружи, но они всегда рядом. Нужно лишь прислушаться к своему сердцу. Все эти сказки и притчи написаны для моих детей, внуков. И конечно, для вас мои дорогие читатели. Надеюсь, они найдут отклик в ваших сердцах. Пусть эти истории вдохновляют вас, учат мудрости, которая передается из уст в уста, из поколения в поколение.

Всем Любви, Добра и Света.

С уважением Наталия Ершова.

Новый Сказ о волшебной воде.

Давным-давно это было, в какой земле — не ведаю, в каком краю — не знаю, но люди говорили, что в ту пору два солнца светило. Жила в то время девица красная. Стройна, как молодая берёзонька. Ликом белая, глаза как озёра синие, косы русые в пол да туго заплетённые. Жила она вместе с маменькой и тятенькой, да со своими сородичами в тереме высоком, рубленном. Терем тот в граде большом стоял. А град на семи холмах основанный, за семью реками спрятанный. Звали красну девицу Анастасьюшкой, зарей рождённая и божественным сиянием утверждённая. Как только луна на сон повертала, а солнце глаза открывало, выходила девица в поля да собирала капельки волшебные в чашу древесную рукотворную. Непросты были капельки, с листочков да цветочков собранные, каждая капля силу имела недюжую. Девица наша кого врачевала, кому красу давала, кому силу мужскую вертала, а кого с колен подымала.

Шло время, а тут прознала про Анастасьюшку злая ворожея Апраксия. Скверная была женщина Апраксия, то скандал закатит из-за пустого с соседями, то приворожит кого, то порчу наведет. Чёрная душа у неё была, всем завидовала, да скверну плела. Не смогла Апраксия принять то, что кто-то лучше её живёт. Чем больше жила на свете, тем больше

чёрная зависть её душу изнутри пожирала. Люди её сторонились, лишний раз дорогу ей перейти боялись. Как-то решила она тогда пойти да все секреты Анастасьюшки выведать, чтобы самой стать молодой и красивой и чтобы люди к ней за помощью ходили да златом-серебром платили. Собралась Апраксия в путь-дорогу, посох свой взяла да травы колдовские в котомку собрала.

Долго ли, коротко её путь шёл, но настал тот день, когда к ограде града она подошла, где Анастасьюшка жила. В ворота не стала входить, под кустом прилегла да стала ждать, когда ночь минует и дева в поля пойдёт за водой росной. Стала заря заниматься. Анастасьюшка в поля вышла, а Апраксия где шажком, где прыжком, от куста к кусточку, от деревца к деревцу за ней в след увязалась. Вышла Анастасьюшка в лугу некошеном, поклонилась в пояс Солнцу Красному просыпающемуся, да как запоеет песнь заздравную, величавую, травы да цветы раскрываются да с земли поднимаются. Песнь за душу берёт, берedit и скверну выворачивает. А у Апраксии всё тело мурашками покрывается, покойно стоять на ногах не дает. Кинулась тогда ворожея на землю и змеей обернулась. Стала ближе к Анастасьюшке подползать. Чтобы слова мудрые да позабытые выведать.

Девица красная, Зарею рожденная, Божьим сиянием утвержденная, на месте не стоит, по полюшку похаживает, чуть ножками землю поглаживает. Руки широко расставляет, словно землю обнимает, рукава её длинные землю по-

крывают, капля за каплей росную воду собирает. Словечки заветные шептала, словно птичка порхает от цветка к цветку, от былинки к травинке. А Апраксия как ни старалась, не смогла Анастасьюшку по полю догнать, только зря свой яд расплескала змеиный. Так и уползла обратно в кусты, не разведав слова заветные. Тем временем набрала девица в свою чашу капель росных, да рукавом своим лицо омыла, да домой, обратно в гору пошла, в град рубленый. Глянула на неё ворожея и глазам своим не поверила... Стала девица еще краше , чем была!

Как ушла Анастасьюшка , Апраксия опять лик человеческий приняла и стала по лугу бегать. А, зависть её пуще прежнего в душе разыгралась. Бегаёт по лугу Апраксия , да только травы примяла да цветы полевые сломала. Как руки в стороны не разводила, но ни капли их не намочила. Бегала она, бегала по полюшку, умурилась, но влаги живительной не собрала. Тут и Солнышко в зенит ушло, жар палит, делать нечего, подумала-подумала она, да со зла дунула снадобьем ворожейским, и поле вспыхнуло красным пламенем. Чёрный дым столбом подымался, далеко видать было. Люд городской набежал, кто с ведром, кто с лопатою. И все давай тушить, из низины в реке воду брали да поле полевали.. Миром, ладом потушили поле.

Ворожея время не теряла, от одного к другому бегала да на ушко шептала, что, мол, Анастасьюшка набедокурила, глазами сверкнула да поле подожгла. Пошел слухок меж лю-

дей по граду, меж баб языкастых, но как-то и сник быстро.- Не могла наша Анастасьюшка сотворить этакое, она людей врачует: кому душу исцеляет, кого от хвори. Всегда добра, весела, да при деле. Все ей только здравия да блага желают. Врагов нет и завистников. «Не с её душой зла людям творить», - так люди говорили. Так и смолк грязный слух, что ворожея пустила по граду великому.

Ещё чернее сердце стало у Апраксии. Решила она больной прикинуться да посмотреть, как людям красна девица Анастасьюшкой помогает. Вот пришла она в терем, где Анастасьюшка людей привечала. На пороге встречает её добрый молодец Благояр, брат родимый Анастасьюшке. С поклоном да добрыми речами в баньку провожает: «Отстань от меня, окаянный!» — ругается ворожея. — «Я на прошлом месяце в бане была, сама мылася да купалася. Потом ни ручек, ни ножек своих не марала, да и грязью лицо не макала. Не пойду в баню, и всё тут». Подивился Благояр словам таким, да делать нечего. Добром не хочет, силой тащить не станешь. Так и прошла Апраксия в горницу. — «Здравия, странница уставшая!» — поклоном встретила ворожею девица Анастасьюшка. — «Присядь с дороги, пусть ноженьки твои отдохнут. Да испей чаю кипрейного целебного на воде росной». — «Не чаи пришла распивать, а избавление от хвори да здравия получить», — сказала Апраксия, на поклон не ответила.

Вздыхнула красна девица на слова недобрые, да только и молвила: «Добрая женщина, давай на ноженьки твои погля-

жу утруженные, хворь с них сниму да исцелю». А ворожее надо боле узнать. Как тело врачевать да боль снимать. Вот и застонала она пуще прежнего и взмолилася, как никогда не просила: «Что мои ноженьки-то? У меня всё страдает, ломота да боли... То сердце прихватит, аж дышать не в могу, то голова раскалывается, то в спину скрючит в три погибели. Крутит и болит всё тело грешное, ни шагу сделать, ни слова молвить. Сама не знаю, как до тебя дошла. Все косточки болят да подламывают. Видно, последние деньки доживаю...»

Предложила тогда Анстасьюшка ворожее скинуть одежды свои и обернуть тело своё в полотно холщёвое, тончайшее, как пух невесомое. А ворожея всё подсматривает да подглядывает, что Анстасьюшка делает. Смотрит, как та холст этот водой смочила, что в кузовке берестяном была. Туда слова заветные наговорила, да травки сушёной кинула. Смекнула Апраксиния, что к чему, и слова запомнила. Скинула одежды свои да обернулась холстом влажным. Только вдохнула, как тело её стало жечь как огнём, зуд пошёл сильный, словно в кучу муравьиную попала. Чешет тело, крутится, щёки горят, тело пылает. Да как закричит, да залаетсяя.

«Да что за умысел такой-сякой!? Меня искалечила, да холодным огнём сжечь решила!» — стала скидывать она с себя покрывало нежное, рвать да топтать его. Чёрными словами и Анстасьюшку, и дело её поносить. Всех грехов и проклятий ей посылать. Сама рубаху накинула да бегом с терема. По улицам бегала, криком орала, что погубила её девка по-

рочная, водой росной тело сожгла, уродихой её сделала. Смеялись ей только люди добрые вслед, да приговаривали: "Сама душу очернила, да тело в черноте держала. Лица не омывала, в баню не хаживала. Поделом тебе! Наука на будущее будет». Воротилась Апраксия домой несолоно хлебавши. Пока бежала да ругала на чём свет Анастасьюшку, слова заветные и вылетели. С тех пор заперлась она и носа своего не кажет на свет белый. И людям больше зла не делала.

Анастасьюшка жила поживала, людям помогала, да горя не знала.

Сказ о Серебряной воде или секрет Купавны.

Так сказок много начинается, так и моя пусть начнется.

Было у отца три сына. Как в сказах былых, так и во времена нынешние большие семьи всегда ценились. Жили они в те времена, когда мой прадед ещё под стол пешком ходил. Тогда ж слова запомнил на всю жизнь. После меня учил и детей моих. Говорил да приговаривал:

- Один сын — не сын, два сына — полсына, а три сына — сын. Один сын для князя, второй для Бога, третий для родителей.

В те времена рода были крепкие. Все знали своих дедов и прадедов величали, до седьмого колена всех поминали. Род считался крепким и плодовитым, когда в семье три и более сыновей было. Девчонки? А что они? Замуж повыскакивают, да в другие рода уйдут, а на сынах всё держалось. Вот и старались, чтобы в каждой семье побольше ребятишек было. Так было, значит, у отца три сына и дочерей вне счёт. Сам отец всю жизнь в кузне работал, как отец его и как дед и прадед его. Жили дружно большой семьей. Время шло, детки выросли. Дочерей замуж по отдавали, старшего сына в солдаты взяли, второй в монастырь ушел, а остался младшой подле отца и матери. Звали его Млад. Не дурак он был и не

хворый. С малолетства в кузне отцу помогал, да матери в поле успевал подсобить. Славный парень вырос. Рослый да крепкий, всё-то у него в руках строится, все дела делаются. Родители не нарадуются. Вот только всё никак жениться не мог. Сколько невест не сватали, ни одна ему по сердцу не пришлась. Уже стали печалиться отец с матерью, как же так, ни внуков, ни правнуков не понянчить, не уж-то на Младе и род их кончится.

Время шло, зима завершалась, весна в права вступала. Было это на Масленицу. Пошёл Млад силой помериться на площадь, в кулачном бою поучаствовать. Дрались тогда слобода на слободу. В первом бою— мальчишки, во второй — подростки шли . А Млад стал в третий ряд вместе с мужиками. Подшучивали над ним мужики , да подтрунивали, что до сей поры всё пару себе не сыскал. Но все шутки только подзадоривали молодую да горячую кровь Млада. Дрался он от души, ибо от его силы и выносливости зависел исход всего боя. Как и от каждого в этом строю. Больше всего Млад боялся не сдюжить.

А, после боя . Стали мужики брататься да обниматься. Раны снегом протирать да в баньку собираться. Тут Младу рушник белый девица протянула обтереться. Глянул он в глаза молодницы и обмер. Молода красавица, всё шутки шутит да прибаутками разговаривает. Сам не понял Млад, как влюбился в красавицу-хохотушку. К матери с отцом пришел да стал просить сватов засылать в другую слободку. Слади-

ли всё миром. Да свадебку сыграли живо. Вот и стали Млад со своей молодой женой Купавушкой жить-поживать в родительском доме.

Купавушка девица была шустрая, всё у неё спорилось и ладилось, всё с песнями да шутками да прибаутками. А зтейница была такая, много чего от бабки-знахарки переняла. Утром коровку в стадо выгонит, в лесок сбегает, травок да кореньев соберет. В огороде похозяйничает, муж проснется — на стол накроет. И так весь день крутиться, то там её видят, то там. Всегда весёлая, всегда приветливая.

Стали люди замечать, что свекровь со свекром болеть перестали да на старость свою пенять. А как праздник большой был, так вообще плясать пошли, словно молодость к ним вернулась. Ну а Млад да Купавна всё краше да здоровее. Деток народили, уже семеро по лавкам, а им и этого мало. Избу себе новую поставили, коровок да лошадок прикупили. Смеются да радуются, в шутках да прибаутках живут.

Позавидовала им соседка Люта. Хоть девка она была молодая, да злючая, да колкая, ни с кем в ладу не была, то одна хворь, то другая к ней привяжется. Замуж не брали, да и смотреть на неё не пытались. Вся прыщавая да гнилью пахла. Решила следить Люта за Купавной. Где какую травку та собирает, какой веник муженьку в баньку дает, да и чем стариков своих кормит да подчивает. Как ни старалась, не смогла понять, в чём хитрость Купавушкина.

Маялась-маялась Люта, да решила в глаза спросить. По-

дошла она к Купавне у колодца и спросила.

- Как так всё у тебя получается? Все ладиться да успевают-ся? Старым здоровье возвращается, хвори проходят, да молодость вертается.

— Нет тут секрета особого, в нашей слободке все знают, что серебряная вода во многом помогает, — ответила Люте Купавушка, да продолжила еще и подробнее все рассказать.

- Мне монетка серебряная от матери досталась. А ей от её матери, а ей от её, а той от её пробабки. Та пробабка вдовой была, когда беда случилась в деревне. Пожар большой был, и погорела деревня вся. Только храм и остался. Нашёл-ся добрый человек, подал ей эту монетку. Он и деревню помог отстроить. Так что моя прородительница сохранила эту монетку и научила, как серебряную воду делать лечебную. Да и много других секретов по роду нашему ходит, как мужа купать, да как свекра похвалять, как свекрови угодить и самой не битой быть».

— Да, много секретов ведаешь— говорит Люта, — а может, самым главным поделиться?

— От чего не поделиться. Возьми колодезную водицы, положи в неё серебра. Да поставь на ночь на окошко, так чтобы Луна своим светом её освещала. А поутру пей водицу да умывайся. Она и подсобит во многих делах, да от хвори излечит».

Замолкла Купавушка и с улыбкой Люту рукой к себе подзывает, чтобы ей на ушко самый главный секрет сказать

Та наклонилась, а Купавна и шепчет:

«Всё надо с любовью да с чистою душою делать».

Время прошло, Люту стали по-другому величать — Любушкой да Любавушкой. Она словно другой стала. Всех при-
вечает, добра желает, похорошела, выпрямилась, от хворей
избавилась. Да замуж вышла.

А всем говорила, что серебряная вода ей помогла, а про
секрет Купавны молчок.

Сказка про то, как мужик слово держать учился.

Жил-был в деревне мужик Никодим. Ростом не велик, голова как котелок гладкий, ни бородёнки, ни усиков. Жил себе да бед не знал. Ни за что не отвечал, что хотел, то и делал. Пообещает соседу помочь забор поправить, а сам на рыбалку пойдет. Скажет, возьму топор на денек, так годами не отдает. А еще повадился то молока, то хлеба в долг брать, аль еще требу какую, так и так же не возвращает. Так и жил. Как по их деревне ложкарь ходил да ложками торговал. Товар знатный у него был, ложечки одна к одной, все гладенькие да ровненькие, а кому надобно, так и резьбу положит. Кто захочет кленовую, а кому потребно, так и ореховую смастерит. Какую хошь: хоть липовую, аль осиновою, аль ольховую. На любой вкус, каждому смог угодить. Подошел Никодим к ложкарю, говорит: «А сделай-ка мне такую ложку, чтобы всегда до краев полна была. Сяду, к примеру, кашу есть, а в ложке с горочкой. Съем, а в ней опять до краев набрано. Сможешь?»

- Смочь-то смогу, - отвечает ложкарь, - да только такой ложке и зарок нужен, не простая-то ложечка будет, мудрая.

- А ты в начале сваргань такую ложку, а я уж какой надо такой зарок и дам. Слово даю.

Сговорились мужик да ложкарь на этом месте через неделю на этом месте встретиться. Ударили по рукам, на том и разошлись.

Прошла неделя, вторая пошла. Никодим о договоренности своей забыл совсем. А когда вспомнил, прибежал в угованное место, а ложкаря-то и нет. Только маленький сверток на пеньке лежит, а в нем ложка обещанная. Обрадовался мужичёк, что ложка ему даром досталась. Схватил ее и домой бегом пробовать ее в деле. Навстречу сосед идет:

- Никодим, а Никодим, когда топор вернешь? - сказал сосед пробегающему мужику.

- Завтра верну, слово даю, - прокричал Никодим, а сам быстрее дверь за собой в дом закрывает.

Сел за стол Никодим, а жену поторапливает, чтобы на стол накрывала. Поставила жена ему горшок с кашей. Мужичок развернул из тряпицы ложку, полюбовался ею и только ложку к горшку поднес, как вывернется из рук ложка и полбу ему. Подивился Никодим и опять схватил. Только ее в горшок кашу набрать, ложка как выскочит, как выпрыгнет и давай его полбу бить. Почесал лоб, да и смекнул.

- Марфа, скажи, что я тебе намедни обещал?

- Дак, дрова наколоть, - отвечает жена.

Помчался Никодим на двор голодный дрова рубить. Всё сделал, дрова в дровник сложил, и опять в дом кашу есть. Сел за стол, берет ложку с опаской. Да двумя руками, чтоб точно не выпала, зачерпнул полную ложку и съел. Не успел

второй раз ложку в горшок опустить, глядь, она полна до краев. Наелся мужик от пуза, завернул ложку в тряпицу, да спать завалился.

Наутро, как только глаза открыл, опять за стол сел, да на жену прикрикивает, чтобы ему на стол накрыла. Подала жена ему вчерашние щи наваристые. Развернул Никодим ложку и только за щами потянулся, а ложка как прыг да скок, да со всей силы по лбу, аж искры с глаз посыпались. Не стал второй раз мужик ложку трогать, бегом в сарай побежал за топором, соседу отдать.

Дотюмкал наш мужичек, что к чему, и решил избавиться от такой ложки.

Тут как раз жена печь затопила. Никодим схватил ложку да в огонь. Только за стол сел, а ложка тут как тут. Схватил он её и бежать на берег реки, да как зашвырнет подальше от берега, аж до середины реки закинул. И обратно домой бегом, щи-то стынут. Вбежал в горницу, глядь на стол, а ложка тут как тут. Осерчал на ложку мужик, схватил её и на двор, топором ее рубить, на мелкие щепки разломал. И с чистой совестью домой пошел щи остывшие хлебать. Глянул на стол, что за чудеса, ложка целехонька на столе в тряпице лежит.

Вздыхнул мужик, делать нечего. Пошел по деревне долги отдавать да то, что кому обещал, исполнять. С той поры стал Никодим слово свое держать, что скажет — то и исполнит. А если нарушит слово свое, так ложка тут как тут — свою науку знает.

Сказка о серебряной монетке.

Жил да был на свете старец седой. По свету хаживал, песни пел да сказы сказывал. На гусях играл да людям добрым помогал, где словом, а где и делом. Как-то застала его ночь в дремучем лесу, а назад далеко. Спать в лесу опасно, зверя дикого много. Подумал-подумал, да и чего ему бояться, жизнь прожил хорошую, добрым словом люди его всегда похваляли. Жена давно померла, а дети давно выросли, вот и бродил он по свету белому, мир смотрел да себя показывал. Так что и помереть не страшно будет. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Идёт по лесу и думает:

- «Костер развести можно было бы, да огниво потерял где-то».

Идёт дальше, а тут и Луна из-за тучки вышла, словно слова его услышала и на помощь пришла, лунную дорожку высветила. Идёт старец по тропке, словно днём. Все деревья и ели словно из серебра, красота и тишина вокруг. Только филин прокричал, и опять тишина. Идёт старец, свою думу думает.

- «Было бы у меня хоть немного серебра, купил бы в базарный день себе огниво да табачку знатного, чтобы душень-

ку потешить. А более мне и не нужно, людям бы раздал, им нужнее».

Услышал его Леший, стал его дорогу путать да водить кругами. Понял тут старец, что Леший шалит, нашёл пенёк, остановился. Достал из своей котомки луковицу да горбушку хлеба. Накрыл пенёк былым платочком и положил своё угощение.

Поклонился на четыре стороны и прошептал любимую поговорку Лешего:

- «Шёл, нашёл, потерял. Прими, дядюшка Леший, моё скромное угощение, чем богат, тому и рад».

Понравились слова старца Лешему, принял он дар и дорогу указал, а за щедрость людскую да помыслы чистые решил помочь путнику. И говорит:

- «Ты со мной последним куском хлеба поделился. Хороший ты человек, бранных речей не говоришь, да проклятий не несёшь. Вот тебе моя награда: иди по лунной дороге, три поворота тропа сделает направо, три налево, а там тридцать три шага пройдёшь прямо, дуб вековой увидишь. Там и награда твоя будет, бери сколько унесёшь. Только зарок дай, что горшочек не возьмешь. А всё, что унесешь, то благо лю-

дям раздашь, себе лишь купи огниво да табачок знатный. Дам я тебе ещё и слова заветные, да приметы верные».

Дал старец зарок, что всё на благо людей отдаст, только огниво да табак купит в базарный день. Попрощались Леший и странник да разошлись своими дорогами. Старец пошёл по дороге, как Леший указал, а Леший в чашу лесную.

Нашёл старец дуб вековой, под его корнями горшочек серебра. Высыпал в свою пустую котомку серебро из горшочка, поставил на землю, глядь — опять горшочек полон серебра. Вновь высыпал серебро в котомку, поставил на землю горшочек, а он опять полон. Третий раз высыпал он серебро из горшочка в свою котомку. И поставил горшочек к корням дуба, где и взял его. Не успел глазом моргнуть, горшочек опять полон. Не стал старец больше брать серебра. Котомка малая наполнилась, да и понял он, что всего серебра не собрать, а горшочек с собой Леший брать не велел. Перекрестился старец, поклонился дубу до земли, поблагодарил Лешего за награду и слово доброе. И пошёл своей дорогой.

А тут и Луна спряталась за ветвями, Солнце стало на небо забираться.

Долго ли, коротко ли по полям и лесам ходит старец, но пришёл в град белокаменный, на рыночную площадь. Достал

из котомки серебряную монетку, купил себе огниво да табак заветного. А сам думает: «Зарок дал, а про кусок хлеба забыл, ну ничего, желудок не кошка, подождёт немножко, пойду по граду, может где пригожусь». Так и сделал. Идёт по улочке, смотрит, а на земле сидит мальчик чумазый да горько плачет.

- «Что случилось, что приключилось, али лихо большое, али горе крутое?»

«Ой, беда, беда горькая», — отвечает мальчик, — «коза в поле паслась да отвязалась и в лес ушла, а там волки напали, одни косточки остались. Мамка заругает. Одна у нас коза была, с неё кормились. Как же я без козы домой вернусь?» — и опять заплакал горькими слезами малец, только сопли рукавом вытирает.

«Это горе поправимо, не печалься, паренёк. Пойдем на базар да купим тебе козу с козлёнком».

Так и сделали. Расплатился старец серебром из своей котомки, стала немного меньше да легче в ней.

«Держи веревку покрепче, да больше не паси козу возле леса».

«Дедушка, пойдем со мной к матушке, не поверит она

мне!»

Так и сделали. Обрадовалась мать мальчика подарку такому и отблагодарила старца, накормила, напоила, в баньке попарила, да в дорогу с собой требу собрала. Так и распрощались.

И пошел старец дальше по белу свету, день второй на исходе. Смотрит, а впереди в черном поле храм стоит, а рядом нищие стоят с протянутой рукой. Подивился старец, отчего же так много людей и старые, и малые, и мужики, и бабы с протянутой рукой стоят. Протянул он первой стоящей вдове, во всё черное облаченное, монетку серебряную на подаяние и сказал:

«Здравия, матушка скорбная. Что приключилась, что случилось, беда какая аль горе? Что люду много так с протянутой рукой стоит?»

«Ой, горе большое!» — отвечает вдовица. — «Деревня сгорела, поля и леса погорели, куда ни глянь, всё черным-черно. Только храм и остался каменный. Кто пережил беду такую, все тут стоят».

Подивился старец на чудо такое, да смекнул, чем людям помочь нужно. Достал он гусли свои да сел у храма, поставил перед собой котомку с серебром. И песню завел: «Что

ж вы, люд простой русский, головой поникли, али рук у вас нет, али ноженек? Аль силу растеряли, аль разум? Подойди ко мне каждый, да возьми по монетке серебряной. Одна монетка богатства не даст, а если гуртом их собрать, то богатыми станете. Так соберитесь же добром, станьте как один за одного, да землю вспашите, да и урожай собрать, а к зиме и срубы поставите. Одному не в мочь, а вместе сдюжите!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.